

О ВETERАНЫ

НАВОДЧИК МИНОМЕТА

В небольшом домике на улице Чапаева в райцентре проживает ветеран Великой Отечественной войны Иван Петрович Кирюшин. Большая часть его жизни прошла в Большеулуйском районе. А родился он далеко от Сибири, в Мордовии, в деревне Черемис Ковылкинского района. В многодетной семье Кирюшиных трудились все, от мала до велика. Но наступила коллективизация, а вместе с ней начались массовые политические репрессии по отношению к крестьянству.

Вот и Кирюшины оказались в «черном» списке зажиточных крестьян, хотя на самом деле вряд ли могли таковыми являться из-за большого количества детей. В 1930 году всю семью раскулачили, изъяли дом, имущество, и в административном порядке выслали в Сибирь. После нескольких недель пути Кирюшины оказались в качестве спецпереселенцев в поселке Пасечный Тюхтетского района Красноярского края. Им нельзя было никуда отлучаться из населенного пункта, и предписывалось ежемесячно являться в спецкомендатуру для отметки.

Поселок находился на горяч, в тайге, в диких и безлюдных местах, и его невольные жители были обречены на медленное вымирание. Особенно страдали от голода дети. И взрослые, по мере возможности, старались каждую краюшку хлеба отдать прежде всего им. Ване тогда шел пятый год, и до сих пор он помнит то обостренное чувство голода, которое сопровождало его повсюду. В поселке многие спецпереселенцы умерли от постоянного недоедания, непосильной работы на корчевке и лесоповале.

Часть людей бежала из места ссылки, чтобы спастись от верной гибели. Из уст в уста передавали примерный маршрут побега. Причем в основном он проходил через тайгу. Но беглецов из неволи было столько, что они постепенно протоптали тропу среди дикого леса. Их не останавливало даже то, что часть из бежавших погибало, некоторых вылавливали и возвращали на место ссылки. Могли и срок за это дать. Несмотря на такие страшные возможные последствия, Кирюшины тоже думали о побеге. А последней каплей, переполнившей их терпение, стал несчастный случай,

произошедший с братом Ивана. Тот трудился в составе артели, заготавливавшей кедровые шишки. Не удержав равновесия, он упал с кедра и сломал позвоночник. Вот тогда-то отец и его подросток сын решили бежать из ссылки. Запасли немного сухарей и двинулись в путь.

Что такое идти зимой через тайгу, знают немногие. Беглецов вела вера в то, что они обязательно доберутся до вольных мест. И они смогли преодолеть весь неблизкий путь, пройдя много километров напрямую из Тюхтетского района в Бирилюссы. Чулым перешли по льду. От Бирилюссы направилась на юг, по направлению к городу Ачинску. Пройдя через Большой Улуй, вскоре повернули к деревне Турецк. Здесь решили остановиться, поскольку встретили их спокойно, без предубеждения, и практически сразу предложили работу в колхозе. Впоследствии они обзавелись жильем, и перевезли из Тюхтетского района оставшихся в живых членов семьи. Очевидно, местные жители догадывались, что рядом с ними живут бежавшие из ссылки. Но никто не стал «докладывать» об этом. Тем более что Петр Иванович, его жена Мария Ивановна и сын Иван добросовестно работали в колхозе имени Стаханова. И воспитывали младшую дочь Надю, которая родилась уже в ссылке, в 1938 году.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Большинство мужчин и парней были призваны в армию. Кирюшины продолжали трудиться на колхозных работах. Позже Иван поступил в Ачинскую школу механизации, которая размещалась тогда в здании бывшей синагоги (ныне там - городская станция «Скорой помощи»). И закончил её летом 1942 года. В августе получил повестку, и был

направлен служить на Дальний Восток. Ему только исполнилось 18 лет. Вначале попал на станцию Оловянная, что в Читинской области, рядом протекала речка Онон. Обучались военному делу, привыкали к дисциплине. Попутно выкопали картошку, а потом, в конце октября, после завершения курса молодого бойца их перевели в Монголию, в местечко Тансак-Булак, где размещалась 293 стрелковая дивизия. Здесь предстояло служить, находиться в постоянной боевой готовности. Поскольку над братской Монголией, как и над Советским Союзом, висела ежедневная угроза нападения со стороны Японии. Их часть находилась примерно в 100 километрах от границы с Китаем, где была сосредоточена миллионная японская Квантунская армия.

Как вспоминает Иван Петрович, он был наводчиком 120-миллиметрового миномета, первым номером. В батарее числилось три миномета, их обслуживало шесть красноармейцев. Постоянно проводились совместные с монгольскими войсками учения, в том числе и ночные. Стреляли холостыми патронами и снарядами. А еще, готовясь к возможным боевым действиям, солдаты сооружали ДОТы, ДЗОТы, копали противотанковые рвы, а также подземные

склады для мин, снарядов и других боеприпасов. Причем всё это делалось вручную, поскольку техники не было. А если даже она и находилась в расположении части, то не использовалась - отсутствовало горючее. Его прежде всего отправляли на фронт, в действующую армию. Экономили даже на воде. Правда, в гарнизоне она была, но соленая. Не попить, не еду приготовить, не умыться. Поэтому ездили на лошадях или на верблюдах за шесть километров. Прежде всего обеспечивалась живительная влагой кухня. И в итоге каждому солдату доставалось по кружке воды, чтобы умыться. Да и в столовой они редко наедались досыта. Поскольку снабжались наши части на Дальнем Востоке, пока не начались боевые действия, по нормам мирного времени. А это значит, что каждому военнослужащему полагалось в сутки 600 граммов хлеба, 25 граммов сахара, и так далее. А еще - приварок. Поскольку в Монголии много диких коз, был создан специальный взвод охотников для их добычи. Вот в данном случае выделялась машина, на которой и гонялись по степи за стадом. Отстреливали по 15-20 коз, потом их мясо шло в столовую.

Жили в землянках без потолка, зимой они промерзали. Сверху текла вода в виде конденсата, прихо-

дилось закрываться плащ-палаткой. Пол был земляной. Печи топить приходилось колючей степной травой, угля выделялось совсем немного.

9 мая 1945 года все радовались завершению Великой Отечественной войны. Но каждый военный на Дальнем Востоке знал, что для них ещё всё впереди. Поскольку враг не собирался здесь складывать оружие без боя. И вот в начале августа часть подняли по тревоге перед рассветом, построили и объявили, что начинается война с Японией. Причем первоначально предполагалось, что их дивизия будет наступать на Халхин-Гол. Однако командующий Г.К. Жуков распорядился по-другому. Он хорошо знал не только эту местность, где ему пришлось воевать в 1939 году, но и силу японских войск. Поэтому отдал приказ - направить туда одну из опытных в боевом отношении частей, переброшенную с Запада. И вести наступление только после артподготовки с массированным применением реактивных минометов «Катюша». А 293-я стрелковая дивизия получила другую задачу.

3 сентября 1945 года Япония подписала акт капитуляции, боевые действия на Дальнем Востоке завершились. Это означало, что вторая мировая война закончилась. 293 дивизия была выведена на нашу территорию, в Даурию. Однако демобилизация наших солдат проходила в несколько этапов, согласно года рождения. Поэтому Иван Кирюшин попал домой только в марте 1947 года. Здесь его ждало еще одно испытание. Оказываясь, вскоре после его призыва в армию, в октябре 1942 года, отца посадили на коня и увезли обратно в ссылку. Мать и маленькая Надя последовали за ним. Демобилизованный солдат поехал в Тюхтетский район. Собрали вещи, отправили мать и Надю в Турецк. А Петр Иванович, получивший за работу в местном колхозе корову и телку, погнал животных пешком - туда же. Вначале, километров 60-70 до Тюхтета, потом до Боготолы, Ачинска, и уж потом - до Турецка. Словом, путь он проделал немалый.

А потом была мирная жизнь. Иван Петрович вновь трудился на разных работах, но больше всего - трактористом и комбайнером в Комсомольской машинно-тракторной станции. Здесь познакомился с Марией Федоровной Кульковой, которая была учетчицей тракторного отряда. С тех пор они и живут вместе. Вырастили детей. В 1966 году переехали в Большой Улуй, перевезли при этом дом из Турецка. Он цел до сих пор. Ивану Петровичу нынче исполняется 85 лет. Он по-прежнему предельно скромный человек, и не любит обращаться с какими-либо просьбами. Хотя забор возле их с сыном дома давно уже требует ремонта.

Владимир УСКОВ.

В СТЕПЯХ МОНГОЛИИ

В Большеулуйском районе осталось восемь ветеранов Великой Отечественной войны. Герой сегодняшнего рассказа, уроженец деревни Турецк, Иван Петрович Кирюшин.

Он родился 15 августа 1924 года. По окончании четырех классов пошел работать в колхоз имени Стаханова. Когда началась война, Иван Петрович работал помощником комбайнера. Вскоре колхоз переименовали, он стал называться «Победа».

НА ВОСТОК...

15 августа 1942 года Ивану исполнилось 18 лет.

В этот день его направили в Ачинский военкомат. Где ему назначили срок отправки на фронт и... отпустили на несколько суток домой. 24 августа Иван явился в Ачинский призывной пункт. Вместе с ним на фронт уходили еще четверо односельчан. Один из них, Антоненко, потом погиб на войне.

Обстановка на фронте была тяжелой. Шли ожесточенные бои с Германией. Необходимо было держать оборону, чтобы с востока на Советский Союз не напала Японская армия. К тому времени она уже оккупировала Китай. По этой причине Иван Кирюшин попал служить в Читинскую область. Затем его дивизию направили в Монголию. Где их артиллерийская часть и находилась до 3 сентября 1945 года, начала японской войны.

Но уже в конце 1944 года дивизию стали готовить к боевым действиям. Часто поднимали по тревоге, проводили учения. А накануне военных действий, ночью войска выстроили в степи, где располагалась дивизия. Был отдан приказ отправляться в Китай. Так как до места новой дислокации советских войск было немногим более ста километров, добрались быстро. Иван Петрович был наводчиком, первым номером при 120 мм миномете. Артиллерия передвигалась на машинах. Труднее чем другим приходилось «царице полей» - пехоте. Тяжелая у них была служба. Мало того, что в основном, передвигались своим ходом, так еще на себе несли оружие, патроны, шинели, плащ - палатки. Надо заметить, немалый груз.

До капитуляции японских войск, их дивизия располагалась в обороне на Ханкин-Голе. Не зани-

По поручению губернатора Красноярского края готовится к изданию книга «Красноярск - Берлин. 1941 — 1945». Издательский проект посвящен 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. Это рассказ о жизни Красноярья в период войны и вкладе наших земляков в Великую Победу. Основные разделы книги будут включать воспоминания ветеранов войны. Они призваны эмоционально воздействовать на читательскую аудиторию, в том числе молодежь, и пробудить желание узнать больше о трудном и героическом времени.

Мы начинаем цикл публикаций о ветеранах войны. Как планируется, самые интересные из них войдут в книгу со ссылкой на нашу газету.

мала передовых позиций. В боевых действиях участвовали войска, прибывшие с Запада. Они имели большой опыт. Но война есть война. Отдыхать, прохладиться некогда. На вторых позициях мало кому было легко. Ведь каждую секунду могла прозвучать команда: «Занять боевую позицию!» А нет ничего труднее, чем ждать, да догонять.

После того, как японские войска капитулировали, дивизия Ивана Петровича вернулась в свои казармы в Монголии. Вскоре советских военнослужащих передислоцировали. Службу Иван Петрович заканчивал в Даурии. А в марте 1947 года демобилизовался. И вернулся в родные края.

АРМЕЙСКИЙ КОТЕЛОК И ВЕРБЛЮДЫ

Не все было так гладко за годы службы.

Например, не участвовавшим в боевых действиях солдатам полагалось 650 граммов хлеба в сутки, сахара - всего 25. Когда началась японская война, то пайка хлеба увеличилась на сто граммов, и сахара давали в два раза больше.

Суп наливали в котелки, литр на полтора - два. Чаще всего эту суточную норму еды прихо-

дилось делить на двоих. Иногда к супу полагалась каша. Кстати говоря, даже в то время крупы были разнообразны: пшено, рис, гречка, овсянка, перловка. Масло в кашу отмеряли специальным мерным черпаком, чтобы всем досталось поровну. «Боевых» сто граммов спирта не выдавалось. Артисты в эти части не наведывались. В художественной литературе часто упоминается, что бойцы в свободные минуты успевали читать. Но, как вспоминает Иван Петрович, в походных условиях не очень-то получалось читать. Непривычными были для сибиряков климатические условия - отсутствие леса и постоянные ветры, пересыпающие песок.

Основными средствами передвижения были верблюды, быки и кони. Не было в степях и топлива. Приходилось собирать сухие пучки перекати-поля. Иногда в казармы доставляли уголь. Но расходовали его предельно экономно.

Зато баня для солдат устраивалась регулярно, один раз в десять дней. Несмотря на то, что вода в тех краях ценилась, в прямом смысле, «на вес золота». Хотя неподалеку от части была водочка, влага в ней была соленая. Ближайший источник пресной воды находился в пяти километрах. Ее необходимо было навозить на лошадях для кухни, пекарни и личного состава дивизии.

Большое впечатление у Ивана Петровича осталось от Китая. В Манчжурии много больших и малых рек. Советским солдатам обилие воды придало ощущение праздника, несмотря на то, что ехали они на фронт. И в военно-полевых условиях им приходилось мыться в специально оборудованных для этих целей палатках. Зато теперь воду можно было не экономить!

По воспоминаниям Ивана Петровича, в военные годы очень напряженно было с горючим. В части находились не только наши, отечественные машины, но и автомобили американского производства. Наиболее удобно в Монголии было использовать гужевой транспорт - верблюдов, лошадей.

Тогда можно было сходить в соседнюю часть к землякам. Иван Петрович помнит, что недалеко от их части служил такой солдат, уроженец деревни Троицк. Было еще несколько человек из Красноярского края.

В отдельных случаях нарушителей армейского Устава отправляли с востока на фронт, в штрафной батальон. В основном, причиной были самовольные отлучки из части. Некоторые военнослужащие считали, что если они находятся далеко от фронта, то можно и посяеволичничать. Для тех, кого «ловили» и приводили в комендатуру, походы заканчивались печально. В то время гаупвахту еще никто не отменял. И это было самым мягким наказанием для нарушителей Устава.

За годы, проведенные на чужбине, Иван Петрович не встретил ни одного китайца или монгола, враждебно настроенного к нашим военнослужащим. В воспоминаниях осталась мужская сплоченность и дружеская атмосфера в воинской части. Ни один из молодых солдат не позволял себе оказывать неуважение к товарищам по службе, тем более, старшим по возрасту. А иначе мы бы не одержали победы в этой страшной, унесшей миллионы человеческих жизней войне.

Иван Петрович скромно говорит, что хвалиться ему особо нечем, так как в страшных боях, выпавших на долю служивших на западных фронтах, не участвовал. Тем не менее, кроме юбилейных наград, имеет Орден Великой Отечественной войны II степени и медаль «За победу над Японией». А за отличную службу был награжден карманными командирскими часами с удостоверением, за подписью маршала Жукова.

Глядя на постаревших героев Второй Мировой войны, не сразу находишь слова благодарности за то, что мы с вами живем в мирное время. Только благодаря совместным усилиям всего советского народа была одержана победа над фашистской Германией. Спасибо вам, ветераны и труженики тыла!

Н. ТИХОНОВА. (АП)

На снимках: 1 - Иван Петрович Кирюшин. 2 - Иван Петрович с сыном Сашей и дочерью Таней, 1976 год. 3 - Иван Петрович, сестра Ефросинья, мама Мария Ивановна и сестра Надежда, 50-е годы.

МУЖСКАЯ СПЛОЧЕННОСТЬ

Несмотря на то, что служба рядового Ивана Кирюшина проходила в широких степях Монголии, увольнительные все-таки давали.